

“Don’t complicate things!”, or new Russian particles as indicators of thymological evaluation: genesis and function

Natal'ia Kuznetsova, * Ol'ga Pochtareva†

Abstract: This article describes the new particles *elementarno*, *banal'no* and *tupo*, which are synonymous with *prosto* in one of its two main meanings. The degree of grammaticalization of these newly formed units can vary, primarily due to the original meaning of the generating adverb. For example, *elementarno*, which acts as a synonym for *prosto*, is attested as an adverb in early 20th century texts. The semantic-grammatical path of *elementarno* and *banal'no* from adverbs to particles turns out to be more complex and mediated. Their meaning also contains a component of “diminishing the significance”, which allows them to function as synonyms for *prosto*. The study concludes that the units under consideration appear in Russian speech in the case when the speaker needs to point out the simplest, basic, minimally sufficient justification for what is being claimed, that is, to express an assessment of the significance or insignificance of any phenomenon. The fact of the transition of adverbs into particles is an illustration of the tendency to subjectification as a global trend in the development of vocabulary.

Keywords: Russian particles, adverbs formed from adjectives, grammaticalization, subjectification, semantic derivation, simplicity

«Не усложняй!», или Новые русские частицы – показатели тимиологической оценки: генезис и функционирование

Наталья Кузнецова, Ольга Почтарёва

Резюме: В статье представлено описание новых, не отмеченных в толковых словарях частиц *элементарно*, *банально* и *тупо*, образующих синонимический ряд с частицей *просто* в одном из двух ее основных значений. Анализ словарных толкований прилагательных *элементарный*, *банальный*, *тупой* и образованных от них отадективных наречий, а также исследование данных НКРЯ показали, что наиболее явные предпосылки для развития функции частицы имелись у наречия *элементарно*. Семантико-грамматический путь от наречий к частицам слов *элементарно* и *банально* оказывается более сложным и опосредованным, однако и в их значении содержится компонент «умаления значимости», что позволяет им функционировать в качестве синонимов частицы *просто*. Констатируется, что рассматриваемые единицы появляются в русской речи в случае, когда говорящему необходимо указать на самое простое, минимально достаточное обоснование утверждаемого, то есть выразить тимиологическую оценку. Факт перехода наречий в частицы представляет собой иллюстрацию тенденции к субъективизации как глобальной тенденции развития лексики.

Ключевые слова: русские частицы, отадективные наречия, грамматикализация, субъективизация, тимиологическая оценка

---

* Tyumen State University, e-mail: n.v.kuznecova@utmn.ru

† Tyumen State University

1. Введение

1.1. Постановка проблемы

В русском языке формируется новый синонимический ряд единиц: наречия *элементарно*, *банально*, *тупо* всё чаще употребляются в функции частиц. Данное явление пока не отмечено ни в одном из толковых словарей современного русского языка. Во всех источниках отадъективные единицы *элементарно*, *банально* и *тупо* приводятся в качестве наречий – зачастую без толкования – в словарных статьях соответствующих прилагательных. Однако наблюдения над современной русской речью, письменной и устной, убеждают нас в том, что функция частицы прочно закрепилась за этими словами. Очевидно, можно говорить о грамматикализации рассматриваемых единиц.

1.2. Грамматикализация и образование частиц

В некоторых работах отмечается, что «процесс образования частиц не вполне соответствует критериям грамматикализации Леманна» (Лучина, Наний 2016: 575). Действительно, частицы, в отличие, например, от предлогов и союзов, «оформленность которых выражается в привязанности к морфологической форме или синтаксической конструкции», характеризуются «полным отсутствием оформленности» (Стародумова 2002: 5). Вместе с тем лингвисты усматривают изоморфизм «между прототипической грамматикализацией и развитием частиц», которые не вполне утрачивают значение «лексемы-источника» (Лучина, Наний 2016: 575). Таким образом, термин «грамматикализация» в широком смысле слова может быть применим и к процессу образования частиц. Переход наречий в частицы представляет собой частный случай одного из типов семантических изменений в языке – субъективизации, который заключается в том, что развитие значений (как лексических, так и грамматических) всегда идет в одном направлении, а именно, по выражению Э. Трауготт,

от обозначения внешних, объективных ситуаций к описанию внутренних, субъективных ситуаций — с позиции говорящего и в его оценке (цит. по Скребцова 2011: 79); субъективизация может приводить к грамматикализации — превращению лексических единиц в грамматические маркеры (там же: 148).

1.3. Материал

Из НКРЯ (основной и устный корпус) нами был вручную собран материал из 290 контекстов употребления слова *элементарно*, 76 контекстов слова *банально* и 30 контекстов слова *тупо*, в которых они приобрели иную

функционально-семантическую характеристику, нежели наречия. Кроме того, для анализа привлекался материал интернет-форумов и блогов.

2. Элементарно, банально, тупо как частицы

Э. Б. Крылова, рассматривая возникновение частиц из наречий в датском языке, предлагает некоторые критерии разграничения омонимичных частиц и наречий в контексте. Так, частицы, в отличие от наречий, не проходят так называемый «тест на негацию» (Крылова 2008: 17): их невозможно употребить в постнегативной позиции. На наших примерах этот тест работает, ср.:

- (1) Удивительно, что никто не удосужился связаться со мной, чтобы **элементарно** проверить факты (В. Катанян).

В данном случае слово *элементарно* синонимично частице *хотя бы*. Подстановка частицы *не* превращает его в полнозначительное слово, требующее противопоставления: **связаться со мной, чтобы не элементарно, а сложно проверить факты*. Подобная трансформация делает предложение абсурдным. Этот же тест применим к слову *тупо*, ср.:

- (2) *И как же это бывает **тупо** удивительно, что она есть на самом деле, эта остальная жизнь!* (А. Битов) – **не тупо, а умно удивительно*.

В нашем материале есть контексты, где перед рассматриваемыми единицами стоит частица *не*, но относится она явно не к ним, например:

- (3) Компания в нынешнем году собирается **не банально** поддерживать действующее оборудование в рабочем режиме, а наращивать потенциал (Владивосток, 2003) –

здесь наблюдается противопоставление *не поддерживать оборудование, а наращивать потенциал*.

Еще один критерий отграничения рассматриваемых частиц от омонимичных им наречий – невозможность постановки вопроса к частице. Ср.:

- (4) Знаменитая японская диета — рис, овощи, рыба и морепродукты — это, конечно, полезно, но энергии дает маловато. Порой японцы **банально** голодали (Русский репортер, 2012).

В данном случае вопрос к слову *банально* звучал бы так: «Как (каким образом) японцы голодали?». В толковых словарях русского языка, в частности в Малом академическом словаре (далее – МАС), *банально* определяется как наречие от прилагательного *банальный* со значением «общеизвестный, утративший выразительность вследствие частого употребления; избитый, пошлый». Подстановка наречий «общеизвестно, избито, пошло», являющихся синонимами наречия *банально*, делает смысл приведённого

высказывания абсурдным. Аналогичные свойства проявляет слово *элементарно*. Так, в примере

- (5) ...на привычную сейчас операцию купли-продажи валюты решались лишь самые бесшабашные граждане, остальные **элементарно** боялись (Д. Донцова)

вряд ли автор ставил своей целью назвать способ, которым боялись *остальные*, определяя его как «несложный, простейший, самый существенный» (эти значения прилагательного *элементарный* – производящей базы для наречия – даны в МАС). Что касается слова *тупо*, то нередки ситуации, когда носители языка намеренно сталкивают между собой омонимичные наречие и частицу, строя на этом шутки. Ср. фразу А. Кокорина, вынесенную в заголовок материала на сайте sports.ru:¹

- (6) Надо **тупо** выиграть две игры и не переживать

– и реакцию читателя в комментарии:

- (7) Не надо **тупо**, давайте нормально в этот раз выиграем.

Комментирующий намеренно не замечает незначительный характер слова *тупо* в данном контексте, считая рассуждение футболиста ответом на вопрос «*Как надо выиграть?*».

Итак, можно утверждать, что в современной русской речи рассматриваемые единицы, теряя часть своего лексического значения, могут выступать в функции частиц: как известно, частицы – это в первую очередь «коммуникативно-прагматические знаки» (Стародумова 2002: 4). Как уже было сказано, такие частицы в словарях не отмечены, что применительно к *банально* и *тупо* может объясняться тем, что функционально-семантический сдвиг в их употреблении, судя по примерам из НКРЯ, произошёл совсем недавно – соответственно в 1990-е и 2000-е. Что касается единицы *элементарно*, то ее функционирование как частицы фиксируем еще в первой половине XX в. Ср.:

- (8) Во-первых, это **элементарно** неграмотно... Я берусь вам подчеркнуть двадцать мест, где просто грубые синтаксические ошибки (М. Булгаков, 1936–37)

правда, активизировалось употребление этого слова в указанной новой функции несколько позже – в 70–80-х гг. XX в.

---

1 <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/prosport/631073.html>

2.1. *Синонимичность частице* просто

В перечисленных случаях *элементарно*, *банально* и *тупо* синонимичны одному из значений ограничительной частицы *просто*, которая толкуется в словарях через слова «лишь, только, всего-навсего» (Евгеньева 1984, Т. 3: 526). Словарное толкование частицы, как видим, ограничивается подбором синонимического ряда. Однако это не всегда позволяет установить специфику значения частицы как коммуникативно-прагматического знака. Описывая семантику частиц, в частности частицы *просто*, С. М. Колесникова использует параметр «степень величины признака»: «низкая степень признака передается усилительной частицей *просто* в значении «совершенно»:

- (9) Наши дела очень плохи, нам просто жить нечем (А. Островский); просто жить нечем = нам совершенно нечем жить (Колесникова 2012: 27).

Попытку сформулировать значение частицы *просто* находим в Словаре служебных слов под редакцией А. Ф. Прияткиной: «Говорящий характеризует какой-либо признак (или предмет, ситуацию) как «простой» по сравнению с одним или несколькими другими, противопоставляемыми ему признаками (предметами, ситуациями)». Согласно авторам этого словаря, точных синонимов к данному значению частицы *просто* нет. Частичными синонимами являются слова «попросту, просто-напросто, лишь, только, всего лишь, всего-навсего, не более чем» (Прияткина 2001: 52). В этом словаре отмечается ещё одно значение частицы *просто*, однако для нашего исследования это значение нерелевантно.

2.2. *Как наречия становились частицами*

Рассматривая процесс перехода слов из знаменательных частей речи в частицы, Э. Б. Крылова справедливо замечает, что в этом процессе важную роль играет так называемая «скрытая память языка», заключающаяся в «эволюционной предопределённости в прошлом семантической деривации слова в будущем» (Крылова 2018: 28). На формирование нового грамматического статуса лексемы влияют её исходная семантика, а также её связь с другими словами и позиция в предложении. Проследим путь, который прошла каждая из анализируемых лексем от наречия к частице, и выявим факторы, способствовавшие этому превращению.

2.2.1. *Элементарно*

Наречиям, образованным от прилагательных, в толковых словарях чаще всего не отводится отдельных словарных статей. Такую ситуацию мы видим

с наречием *элементарно*. Так, в (Евгеньева 1988) находим лишь статью, посвящённую прилагательному *элементарный*, от которого образовано это наречие. У прилагательного выделены значения: 1) касающийся только основ чего-л.; 2) нетрудный, несложный, простейший; 3) самый необходимый, основной; 4) связанный с определением состава элементов в чем-л. и их соотношения между собой; 5) простейший, наименьший из известных, из имеющихся (Евгеньева 1988, Т. 4: 758). Несомненно, в формировании специфического значения минимизации, свойственного частице *элементарно*, участвовали далеко не все предложенные в словаре дефиниции. Собранный нами материал показывает синонимичность частиц *элементарно* и *просто*, что позволяет утверждать, что именно второе значение прилагательного *элементарный* (которое толкуется через прилагательное *простейший*, ср.: *простой – просто, элементарный – элементарно*) повлияло на возможность появления новой частицы в русской речи:

- (10) Имеется в виду, что каждое такое сближение подтверждает какую-нибудь из идей ревизии истории... К сожалению, в подавляющем большинстве случаев эти сближения **элементарно** неверны (А. Зализняк, 2000).

Синонимичность частиц *элементарно* и *просто* подчёркивается в контекстах, где они используются в градационном ряду:

- (11) Ашот глянул на Ромку, высвобождаясь из объятий. — **Просто** завидуем, **элементарно** завидуем... (В. Некрасов, 1986)
- (12) Вам такой паратеизм кажется **элементарно** нелогичным, **просто** эклектичным? И вы хотите ясный ответ на ясный вопрос: «Так все-таки есть Бог или никакого бога нет?!» (*Знание — сила*, 2003).

В отдельных случаях частицы находятся рядом, усиливая друг друга, причем *просто*, как правило, предшествует элементарно:

- (13) Тебе нужно где-то жить: спать, принимать душ, **просто элементарно** бросить рюкзак с вещами (*Хулиган*, 2004).

Кстати, изменение порядка следования этих единиц обычно приводит к тому, что *просто* воспринимается как наречие:

- (14) Все происходило именно в такой последовательности? — Посадить дерево **элементарно** просто, большого ума этот процесс не требует (*Карьера*, 2003).

Заметим, однако, что это правило не работает в устной разговорной речи, с её более свободным порядком слов:

- (15) «По большому счёту собрание было на грани срыва / потому что мы / мы **элементарно просто** не попадали на собрание» (*Эхо Москвы*, 2005).

В некоторых контекстах, где *элементарно* синонимично частицам *хотя бы*, *по крайней мере*, *во всяком случае*, мы усматриваем влияние также и третьего значения прилагательного *элементарный* (самый необходимый, основной):

- (16) Во-вторых, чтобы судить, были ли у Скалигера ошибки, его надо **элементарно** прочесть (Форум, 2010–2011).

Комплексность значения может подчёркиваться частицами *хотя бы* и *даже*, употреблёнными перед *элементарно*:

- (17) Будут ли созданы если не комфортные, то **хотя бы элементарно** сносные условия жизни или все ограничится очередной говорильней?» (*Вечерняя Казань*, 2003)
- (18) Консультация ученых (...) не сделала Ваш ответ ни содержательным, ни **даже элементарно** точным (*Вестник США*, 2003).

2.2.2. Банально

В словарной статье, посвящённой наречию *банально* (Евгеньева 1984, Т. 1: 59) указано, что оно является производным образованием от прилагательного *банальный* и заимствует его значение. В свою очередь, *банальный* определяется через синонимы: «общеизвестный, утративший выразительность вследствие частого употребления; избитый, пошлый». Очевидно, что в частице *банально*, синонимичной частицам *просто* и *элементарно*, отразились такие аспекты значения производящего, которые не указаны в словарной дефиниции МАС. Действительно, в предложениях 19 или 20:

- (19) Ошибки или банальное невезение? (Форум, 2012)
- (20) Что такое розыгрыш? Это банальный обман или не обман? (Форум, 2013)

прилагательное *банальный* едва ли возможно заменить синонимами, предложенными в его толковании, ср.: *общеизвестное, пошлое, утратившее новизну невезение или *общеизвестный, избитый, утративший выразительность вследствие частого употребления обман. В других словарях к списку синонимов добавляются *заурядный* (Чернышев 1950: 263; Кузнецов 2004: 58) и *тривиальный* (Ожегов 2006: 35). Это проливает некоторый свет на семантическую эволюцию от значения прилагательного через значение наречия к значению частицы. Так, прилагательное *заурядный*, являясь синонимом к *банальный*, объясняется посредством слов, среди которых встречается прилагательное *обыкновенный*; через него же дается одно из толкований прилагательного *простой* (Кузнецов 2004: 1028). В приведенных ранее контекстах прилагательное *банальный* вполне можно заменить на *обычный*, *обыкновенный* или *простой*. Поскольку прилагательное *простейший* (от

простой) участвует, как было упомянуто, и в толковании прилагательного *элементарный*, закономерно, что прилагательные *банальный* и *элементарный* могут выступать в качестве синонимов в градационном ряду, напр.:

- (21) Сергей очень надеялся на свои импровизаторские способности и везение. **Банальное, элементарное** везение, без которого никакой успех не гарантирован (С. Павловский, 2018).

Смеем утверждать, что частица *банально* заимствовала от наречия, производного от прилагательного *банальный*, именно значение «обычный».

Так же как *элементарно*, частица *банально* используется для оценки объяснения чего-либо как самого простого:

- (22) Я тебя отлично знаю. Нагородишь массу тонких, витиеватых рассуждений, а в итоге выяснится, что тебе **банально** нагрубили или обидели (Е. Гришковец).

Частица *банально* тоже способна встраиваться в градационный ряд с *просто*, ср.:

- (23) Некоторые (законы о молодежной политике) просто «заморожены» и фактически уже устарели, а другие **банально** не выполняются (*Известия*, 2003).

Она может усиливаться частицей *просто*, находящейся в препозиции:

- (24) Маниус всё-таки может появиться на площадке / если кто-нибудь из игроков не пойдёт игра / либо / если **просто банально** может не хватить сил (*Спортивный комментарий*, 2004).

Частица *банально*, так же как *элементарно*, может употребляться в качестве синонима частицам *хотя бы*, *по крайней мере*, *во всяком случае*, ср.:

- (25) Нам важно не только иметь престижных клиентов, но и **банально** выполнять бизнес-план, чтобы фирма была прибыльной и стабильной (*Бизнес-журнал*, 2004).

Синонимия может подчёркиваться совместным употреблением с частицами *хотя бы* и *даже*, ср.:

- (26) Как человек может понять, что он дорог тебе? Или **хотя бы банально** безразличен? (<https://ask.fm>)
- (27) Ни на что не хватает времени! **Даже банально** выспаться! (<https://galya.ru>).

Такие употребления позволяют нам говорить, что у прилагательного *банальный* в современном русском языке развивается значение, не акцентированное в словарях: «самый необходимый, основной», и именно это значение является базой для появления наречия *банально* и производной от него частицы.

2.2.3. Тупо

Словарная статья в (Евгеньева 1988), посвящённая наречию *тупо*, обращает нас к следующим значениям прилагательного *тупой*: 1) недостаточно отточенный, такой, которым трудно резать, колоть, пилить и т. п.; 2) не суживающийся или мало суживающийся к концу; 3) устар. недостаточно развитый, восприимчивый (об уме, органах чувств); 4) умственно ограниченный, соображающий плохо, с трудом; 5) с притупленным восприятием окружающего (о состоянии человека) (тупой страх); 6) не резкий, приглушенный, ноющий (о боли). 7) глухой, не звонкий, не резкий (о звуках). (Евгеньева 1988, Т. 4: 426–427)

На первый взгляд, ни одно из этих значений не могло быть базой для появления частицы *тупо*. Однако нельзя не заметить, что в некоторых значениях слова *тупой* и *простой* синонимичны: речь идёт о тех случаях, когда мы имеем в виду умственные способности человека. Так, в Большом толковом словаре под ред. С. А. Кузнецова находим следующее разговорное значение слова *простой*: «10. Недалекый по уму, глуповатый, наивный» (Кузнецов 2004: 1028). Это значение не новое в русском языке: ещё в «Словаре церковно-славянского и русского языка», вышедшем в 1847 г., в словарной статье прилагательного *простый* среди прочих дано следующее значение: «7. Имеющий ограниченный ум, недогадливый» (Востоков 2001: 558). Такая синонимичность прилагательных *простой* и *тупой* в одном из значений создала, как нам представляется, почву для появления частицы *тупо*, синонимичной частице *просто*. Ср.:

- (28) И мне пришлось провести что-то типа маркетингового исследования: я **просто** зашел в субботу и **тупо** всех спросил: «Ну вы же не хотите картошку как в Макдоналдсе»? (*Известия*, 2002).

В данном примере слово *тупо*, употребленное рядом с глаголом речемыслительной деятельности, может быть, на первый взгляд, интерпретировано как наречие от прилагательного *тупой* в значении «малоосмысленный, выражающий умственную ограниченность» (Кузнецов 2004: 848). Но в пользу того, что говорящий не имел в виду неосмысленность своего действия, свидетельствует рядоположность сочетаний *тупо спросил* и *просто зашел*. Ср. также контексты, где у слова *тупо* весьма сложно уловить связь между любым из значений прилагательного *тупой*:

- (29) Как починить спидометр? **тупо** перестал скорость показывать и километраж (Форум, 2012).

Так же как рассмотренные частицы *элементарно* и *банально*, единица *тупо* может употребляться рядом с *просто*:

- (30) Иван Иванович Иванов никогда не заполняет никакие бланки. Он **просто тупо** крадёт образец. (анекдот)

Нами были найдены контексты, в которых частица *тупо* выступает как синонимичная ряду *хотя бы, по крайней мере, во всяком случае*, указывая на что-либо минимально необходимое в данных условиях:

- (31) Из прикомпьютерных дел – нужно освоить планировщик (**хотя бы тупо** начать пользоваться ауллуком) (*Яндекс-Дзен*, 2019)
- (32) У мужа вообще нет какого-либо стремления успокоить ребенка, если тот начинает капризничать. **Даже тупо** поменять игрушку, взять на руки, носить, показать что-то интересное (Форум, 2015).

2.3. Образование «цепочек»

Таким образом, мы видим, что слова *элементарно, банально, тупо* в роли частиц ведут себя идентично. Не случайно в речи возможны нагромождения типа:

- (33) А попробуйте поискать логику не ту которую Вам подсовывают. Навязывают. Да **элементарно банально тупо** взгляните на 180 градусов наоборот (Форум, 2016)
- (34) А ведь это я сама не даю себе отдыхать, просто радоваться жизни и **даже банально тупо** полежать! (Форум, 2019)
- (35) Многим знакома ситуация, когда в команде из дпсов снайпер и фланкер или оба из них. Когда они **тупо элементарно** не могут поломать щит противников... (Форум, 2019).

Подобное «нанизывание» вообще характерно для частиц в силу «широкого диапазона использования, проявления безразличия к результату сочетаемости» (Кобрин 2010: 69–70). Образованию цепочек не препятствует некоторая стилистическая дифференциация рассматриваемых частиц: *элементарно* и *банально*, судя по контекстам из нашего материала, могут употребляться даже в аналитических и научных трудах, тогда как сфера функционирования частицы *тупо* – исключительно неофициальная разговорная речь.

3. Семантика симплицитности и тимиологическая оценка

Доминантой в синонимическом ряду частиц *просто, элементарно, банально, тупо* выступает, несомненно, частица *просто*: она зафиксирована в словарях именно как частица, является по преимуществу стилистически нейтральной. А. Богуславский в статье «Просто *просто*» указывает, что данная частица позволяет говорящему апеллировать к общему для адресата фонду знаний, демонстрируя «выбор того или иного выражения из ряда

возможных выражений» (Богуславский 2008: 91). Употребление частицы *просто*, по мнению, И. Н. Токарчук, «связано с каузацией, когда приводятся более очевидные, естественные аргументы, опровергающие усложнённую трактовку ситуации собеседником» (Токарчук 2010: 68). Подобное значение выражается с помощью частиц и в других языках, в частности в датском отмечается вносимое в высказывание частицей *bare* «значение симплицитности», которое «создает эффект “минимизации”», заключающийся в том, что самое простое и явное обоснование утверждаемого является и минимально достаточным» (Крылова 2012: 77). Это же значение, судя по многочисленным приведённым контекстам, имеют и вновь образованные частицы *элементарно*, *банально* и *тупо*. В отличие от единицы *просто*, у которой словарями выделено два значения и которая, соответственно, может быть не только ограничительной, но и выделительной частицей, рассматриваемый нами ряд слов выражает лишь значение «симплицитности».

Симплицитность, как нам представляется, соотносится с понятием тимиологической оценки. А. Б. Пеньковский, предлагая данный термин, возводимый к греческому философскому *τό τιμώτατον* – «самое важное, ценное и значительное», говорит о тимиологическом принципе «членения, ранжирования, или стратификации, элементов мира» (Пеньковский 1995: 36). Этот принцип, по его словам, «не уступает аксиологическому по объёму, широте охвата и значимости» (там же: 36) и позволяет расположить факты на градуальной шкале от несущественного, незначительного, неважного к существенному, важному, значительному. Д. О. Добровольский и И. Б. Левонтина замечают, что такой оценке подвергаются, скорее, не сами факты, а «разные фрагменты высказывания» (Добровольский 2014: 334).

3.1. *Просто, элементарно, банально, тупо как выразители тимиологической оценки*

В качестве основной единицы, выражающей значение неважности в русской речи, А. Б. Пеньковский называет «местоименное по происхождению слово *так*», приводя примеры типа:

- (36) – А ты почему не идешь?
 – Почему? Так, не хочу; Это и не мультипликация, а киноапликация.
 Так, простенькая

Нетрудно заметить, что в первом примере возможна замена:

- (37) – А ты почему не идешь?
 – Почему? Просто / элементарно / банально / тупо не хочу

а в другом примере значение неважности передается, кроме слова *так*, еще и словом с корнем *прост-*.

Наши наблюдения показывают, что в контекстах, содержащих тимиологическую оценку, часто встречается своеобразное «нагнетание» слов, ее выражающих, ср.:

- (38) **Мало того что** девица не знала **элементарного** английского (...) так она ещё, вместо того чтобы позвать **хотя бы** секретаршу, **просто тупо** всё выключила! (Т. Соломатина, 2010).

Упомянутые в высказывании «элементы мира» выстраиваются в градуальную последовательность: знать английский – легко (по мнению автора – он же *элементарный!*), позвать секретаршу – еще легче, а «девица» не смогла сделать ни того, ни другого, и автор (говорящий) оценивает ее поведение как находящееся ниже всех мыслимых стандартов. Тимиологическая оценка в данном случае состоит не в том, что сам по себе факт, описываемый в высказывании, не значим для говорящего, – дело в его представлении этого факта относительно некоей нормы. В этом примере усматривается ««возможный» мир, но реальный, где в пределах нормы может случиться то, что не случилось» (Николаева 1985: 94). Умаление значимости заключается в обозначении ситуации как максимально простой – такой, что для понимания ее сути достаточно некоего базового уровня и не нужны дополнительные сведения, умственные усилия и т.д. Оценка неважности напрямую связана с отказом от «избыточных сведений» (Байгарина 2018: 53). Частицы рассматриваемого ряда – это сигнал собеседнику (реальному или потенциальному): «Не усложняй объяснение, не ищи скрытые смыслы!»

Сами носители языка нередко обращают внимание на то, что частица *просто* появляется в речи в ситуации выбора возможных объяснений, одно из которых находится в самой нижней части градуальной шкалы сложности, называемой А. Б. Пеньковским «нижним тимиологическим рангом» (Пеньковский 1995: 37). Ср. слова политолога Екатерины Шульман в одной из популярных лекций: «Хотите разозлить специалиста – скажите ему слово “просто”»² и ее дальнейшие рассуждения о том, что если эксперт учитывает только одну сторону социальных явлений, он не может дать их полноценный анализ, он упрощает то, что есть в действительности. То же мы видим и в употреблении частиц *элементарно*, *банально* и *тупо*, появляющихся чаще всего в контекстах объяснения, мотивировки, ср.:

- (39) Ты меня извини, но они себя так ведут **тупо** потому, что вы им это позволяете... (Форум, 2008) –

2 https://www.youtube.com/watch?time_continue=3335&v=pi5zEce7xD0

говорящий призывает собеседника не искать глубинные причины поведения «их», не усложнять объяснение;

- (40) Украина до сих пор не сопротивлялась новой российской политике в Крыму не только потому, что не хочет провоцировать «агрессора» на захват новой территории. Украинской армии **банально** нечем воевать (*Эксперт*, 2014)

– вначале приводится возможная «сложная» причина поведения Украины; затем – более простая, значение которой автор умалает с помощью частицы *банально*;

- (41) Похоже, ... кто-то взялся сживать меня со свету или я **элементарно** ошибся планетой... (А. Дежнев, 2009)

– герой выдвигает предположения о причинах своего состояния, сначала более сложное, затем более простое, элементарное, менее значимое в ряду продуманных действий.

Как самое новое и стилистически маркированное из рассматриваемого синонимического ряда частиц, особо привлекает внимание носителей языка слово *тупо* в этой функции. На форумах и в блогах зачастую даются довольно точные толкования. Например, на сайте «Русский язык» при обсуждении поста ««Мне было тупо не до этого»: Значение слова “тупо”» читаем:

Это разговорное выражение означает, что причина, по которой планы не были осуществлены, не была чем-то сложным или необычным, а, наоборот, была чрезвычайно проста и неинтересна или «Правда, “тупо” – это не обязательно про планы. Синонимы – “элементарно” и “банально”. Ну и “просто-напросто”.³

В 2014 году доктор филологических наук Гасан Гусейнов, профессор НИУ ВШЭ в интервью, посвящённом актуальным процессам в русском языке, заметил:

Вот буквально несколько лет назад стали говорить «тупо» вместо «просто» или «прямо». Мы с вами, не замечая этого, используем множество совсем новых слов и интонаций, которые возникли буквально вчера, и уже через нашу с вами речь они становятся неотъемлемой частью языка.⁴

4. Заключение

Можно констатировать, что вновь образованные в русском языке частицы *элементарно*, *банально*, *тупо* – производные от отадъективных наречий – в современной русской речи стали распространенным средством выражения

3 <https://rus.stackexchange.com/questions/416712/Мне-было-тупо-не-до-этого-Значение-слова-тупо>

4 <https://postnauka.ru/talks/30235>

тимиологической оценки. Представляется, что мы имеем дело с уже упоминавшейся глобальной тенденцией системного развития лексики – тенденцией к субъективизации значений, которая включает в себя «накопление элементов уменьшительности и увеличительности, одобрительности, неодобрительности и различных других видов оценочности» у знаменательных слов (Поликарпов 1998: 14). Субъективизировавшись, наречия *элементарно*, *банально*, *тупо* развили новую для них функцию и образовали синонимический ряд с частицей *просто*. Многочисленность контекстов употребления рассматриваемых слов в функции частиц говорит о необходимости их словарной фиксации с указанием новой грамматической природы.

Литература

- Байгарина, Герта: О прагматическом потенциале неопределённых местоимений в современном медийном дискурсе. Замалетдунов, Радиф и др. (ред.): *Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии*, 50–55. Казань: Издательство Казанского университета, 2018.
- Богуславский, Анжей: Просто «просто». Ляпон, Майя (ред.): *Язык как материя смысла: Сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой*, 87–98. Москва: ИРЯ РАН, 2008.
- Востоков, Александр: *Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук (1847)*. В 2-х кн. Кн. 2, Т. 3. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2001.
- Добровольский, Дмитрий / Левонтина, Ирина: Тимиологический компонент в семантике русских дискурсивных слов. *Труды ИРЯ им. В. В. Виноградова*, 2 (2014), 334–343. 2014.
- Евгеньева, Анастасия (ред.): *Словарь русского языка: В 4-х т.* Москва: Русский язык, 1981–1984.
- Евгеньева, Анастасия (ред.): *Словарь русского языка: В 4-х т.* Москва: Русский язык, 1988.
- Кобрина, Ольга: Концептуальные и релятивные основы функционального статуса частиц. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 3 (024), 69–74. 2010.
- Колесникова, Светлана: *Русские частицы: семантика, грамматика, функции*. Москва: Флинта / Наука, 2012.
- Крылова, Эльвира: Союзные функции частиц в датском языке. *Скандинавская филология*, 161, 27–43. 2018.
- Крылова, Эльвира: Модальная частица NU в датском языке: функционально-семантическая эволюция от наречия к частице. *Вестник Московского университета. Сер.9. Филология*, 3, 15–30. 2008.
- Крылова, Эльвира: Функциональная семантика модальных частиц *bare*, *blot* и *kun* в датском языке. *Скандинавская филология*, 12, 75–85. 2012.
- Кузнецов, Сергей (ред.): *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт, 2004.

- Лучина, Елена / Наний, Людмила: Пути грамматикализации признаковых лексем со значением «прямой». *Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, 12 (1), 574–587. 2016.
- Николаева, Татьяна: *Функции частиц в высказывании на материале славянских языков*. Москва: Наука, 1985.
- Ожегов, Сергей / Шведова, Наталия: *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., дополненное*. Москва: «А ТЕМП», 2006.
- Пеньковский, Александр: Тимиологические оценки и их выражение в целях уклоняющегося от истины умаления значимости. Арутюнова, Нина / Рябцева, Надежда (ред.): *Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке*, 36–40. Москва: Наука, 1995.
- Поликарпов, Анатолий: *Циклические процессы в становлении лексической системы языка: моделирование и эксперимент*: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. На правах рукописи. Москва, 1998.
- Прияткина, Алла / Стародумова, Елена (ред.): *Словарь служебных слов русского языка*. Владивосток: Издательство ГУП «Примполиграфкомбинат», 2001.
- Скребцова, Татьяна: *Когнитивная лингвистика: Курс лекций*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
- Стародумова, Елена: *Частицы русского языка (разноаспектное описание)*. Владивосток: Издательство ДВГУ, 2002.
- Токарчук, Ирина: Функционирование частиц в художественном тексте (к вопросу о стилистическом приёме и идиостиле). *Мир русского слова*, 4, 66–71. 2010.
- Чернышев, Василий (ред.): *Словарь современного русского литературного языка: В 17 т*. Москва / Ленинград: Издательство АН СССР, 1948–1965.